

*После/До.
Психология
Смерти*

Снежана Каткова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Снежана Каткова

После/До. Психология Смерти

«Автор»

2026

Каткова С.

После/До. Психология Смерти / С. Каткова — «Автор», 2026

Что происходит с людьми после смерти? Этот вопрос занимает человечество веками. Мы боимся смерти, постоянно бежим от нее. Но что она такое на самом деле? У смерти множество имен и лиц. Смерть многолика. Смертей, как и людей великое множество. Существует специальная организация, называемая Бюро Смерти, в которой Смерти и работают, а работы у смерти всегда невпроворот. Особенно, когда в городе начинается серия странных, непрописанных убийств, которые забирают не только жизни, но и лишают души перерождения. Сотрудникам Бюро предстоит разобраться в серии таинственных убийств и найти виновного, а так же не стоит забывать о своих прямых обязанностях. Нити живых переплетаются между собой, обрываются и появляются новые. Таков негласный закон, но что, если равновесие будет нарушено и мир живых и мертвых пересекутся между собой? Со Смертью играть опасно.

© Каткова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Снежана Каткова

После/До. Психология Смерти

Глава 1

Том 1.

Пролог

-Добро пожаловать в бюро смерти!

Приветливый женский голос раздавался необычайно громко, заполняя собой все пространство огромного помещения.

-Как только вы обретете форму, после потери души, то сможете покинуть капсулу и надеть свою одежду. До полного восстановления телесной оболочки осталось тридцать, двадцать девять, двадцать восемь...

Все тот же высокий голос вел отсчет, пока мои пальцы обретали утраченную чувствительность. Непередаваемая легкость и прохлада окутывали меня всего, а серая дымка, наполнившая капсулу, в которой я был заперт, с каждой секундой таяла, открывая мне полный обзор на помещение.

Едва обратный отсчет подошел к концу я рухнул на пол и прозрачные створки распахнулись, меня обдало потоком прохладного воздуха и легкость сменилась навалившейся тяжестью, подобной той, которую испытываешь после долгой изнурительной работы.

Встать оказалось не такой уж и простой задачей. Я чувствовал себя новорожденным олененком, потому что ноги подкашивались и тряслись.

Передо мной стоял стол, на котором аккуратной стопкой лежала одежда. Подобравшись к нему, я осматривался по сторонам, надеясь застать здесь кого-то помимо себя.

-Наденьте ваш костюм, Мортимер Вайт.

Услышав свое имя, я вздрогнул и мурашки пробежали по голому телу. Натягивая брюки, я искал взглядом динамик или камеру, через которую продолжала вещать незнакомка с мелодично-веселым голосом. Но мой взгляд наткнулся лишь на пустые белые углы и белоснежную пустоту.

-Где я? - задал неожиданно в слух вопрос сам себе.

-Вы находитесь в бюро смерти, - отчеканил уже слышимую ранее фразу голос.

-И как я сюда попал?

-Все самоубийцы попадают сюда.

Самоубийцы...

Точно.

Я же наложил на себя руки.

Легкие сдавило от нахлынувших воспоминаний и ледящий ужас сковал глотку. Я отчетливо почувствовал вкус тины во рту, холодную ноябрьскую воду и боль в груди от глухого удара от падения с моста.

А потом пустота. Темнота. И смерть.

Точно помню, как испустил последний вздох уже под водой, когда она заполнила нос, рот, легкие.

-Я ведь умер...

-Именно так. После совершения самоубийства душа автоматически лишается права на перерождение. За подобный проступок вам назначено наказание. На следующее столетие вы

назначены сотрудником бюро смерти. Приговор обжалованию не подлежит и вступает в исполнение сию же минуту.

На другом конце комнаты загорелась красная лампочка и прямо под ней появилась дверь. Из которой вышел высокий мужчина, одетый в точно такой же костюм, как и тот, что я все еще пытался натянуть на себя.

-А вот и новые кадры пожаловали, - подошел он ко мне почти вплотную, внимательно осматривая с ног до головы, как музейный экспонат. — Значит, тебя зовут Мортимер... - протянул мужчина, заглядывая в небольшую книгу, которая непонятно откуда появилась в его руках.

Я молча кивнул и застегивая последние пуговицы на рубашке.

-Мне сказали, что теперь я сотрудник бюро смерти. Что это значит?

— Это значит, что теперь ты Смерть, мой друг. Как я и все, кто работают в этом заведении, - ухмыльнулся мужчина и россыпь мелких морщинок появилась в уголках его темных глаз, доброжелательность в которых контрастировала со сказанными им словами.

Песчинка первая.

В кабинете стоял полумрак. Большая часть освещения исходила от мониторов с постоянно мелькающими изображениями, как в быстрой перемотке. На столе стояла кружка, пар из которой клубился, словно дымок из печной трубы, свидетельствуя о том, что напиток очень горячий. Это не остановило мужчину сделать внушительный глоток ни капли не поморщившись. Стекло дна бесшумно опустилось на стол, не издав ни единого звука, длинные пальцы набрали комбинацию на клавиатуре с виртуозной скоростью и изяществом, экран на секунду погас, и мелькающая заставка сменилась изображением одного из самых больших пешеходных переходов, находящихся в центре города.

Толпы людей мелькали туда—сюда, переходя дорогу, уставившись в телефоны, поглядывая на часы или разговаривая друг с другом. Вечер стремился к своему кульминационному завершению, готовясь передать полномочия ночи, но прохожих это ничуть не смущало, каждый торопился по своим делам, продвигаясь среди бесчисленного потока людей. Светофор подал сигнал, и толпа замерла, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу и блуждая равнодушными взглядами по округе, красные секунды мелькали на табло безумно медленно. Наконец, прозвучал сигнал и вслед за зеленым человечком пешеходы принялись отбивать торопливый ритм по полосатому асфальту.

Мужчина вновь сделал внушительный глоток и нахмутив брови внимательно всматривался в экран. Потом откинулся на спинку кресла, глубоко вздохнул и, закрыв глаза, помассировал переносицу. Напряжение на секунду спало, но усталость давала о себе знать, всё—таки он не спал уже пятый день. Конечно, во сне не было как таковой нужды, но отдых никто не отменял, а сверхурочная работа ежедневно, словно десерт к чаю, с завидной регулярностью, поджидала ближе к вечеру, разгребать которую приходилось, как обычно, в одиночку.

— Вот ты где!

—А где мне ещё быть? Как будто у меня есть выбор.

—Если ты надеешься вызвать жалость, то не дождейся.

—Не нуждаюсь.

В кабинет вошёл мужчина средних лет. Одет он был во всё белоснежно—белое и, если бы его халат выглядел более скромно, а не сиял изыском шёлка, то он вполне бы сошёл за доктора или профессора, но должность, которую занимало данное лицо, была куда более высокопоставленная и значимее оной.

Лощёные, с пробивающейся проседью, волосы были сверх меры напомажены и уложены в укладке, бывшей в моде годах, эдак, в 80—х энного столетия, гладко выбритое лицо сияло

безмятежностью с толикой блаженства, в каждом движении сквозила лёгкость и спокойствие, с примесью самоуверенности, так свойственной руководящим личностям.

Какое—то время он смотрел на своего подчинённого, скрестив руки на груди, но поняв, что на того не действует назидательный взгляд, обессиленно выдохнул.

—Что—то ещё?

—У меня к тебе срочное дело, мог бы ради приличия изобразить заинтересованность или хотя бы проявить немного уважение к руководству.

—Да, да. Я вас премного уважаю, префект. Увы, поклон отвесить не могу, силушки нет, задница так сплюсчилась от постоянного сидения на стуле, что встать представляется непосильной задачей.

Голос говорившего был настолько без эмоциональным, как будто разговор вёл робот, а не живое существо, даже сарказм и тот уловить было практически невозможно, так что оппонент не сразу понял, что над ним издеваются. Лёгкое замешательство затянулось, пока смысл сказанного не докатился до мозга. После чего префект возмущённо фыркнул, подбирая слова, чтобы отчитать пожестче нерадивого подчинённого, но дверь распахнулась, щёлкнул выключатель и кабинет озарился ярким светом. Вошел третий участник и тут же атмосфера в кабинете изменилась.

—Как будто в склеп зашёл, ей богу!

—Без стука зашёл, я бы сказал, как и все здесь находящиеся личности, — подытожил хозяин помещения допивая свой уже остывший кофе и даже не удосужившись обернуться. — Гадость!

—Так тебе и надо! — что и успел выдумать префект, довольный даже такому мелкому возмездию.

Теперь уже оба нависли над сидящим за столом мужчиной, в немом ожидании. Наконец, не выдержав двойного натиска, он обернулся.

—Ну?

—Лиам.

—Я слушаю.

—Внимательно слушаешь?

—Внимательнее некуда.

—Если уж он обернулся даже к тебе лицом, то, поверь, он точно слушает, — заметил префект.

—С этим можно поспорить. Однажды, я целых два часа с ним разговаривал лицом к лицу, а когда задал ему вопрос, оказалось, что он и слова не слышал из сказанного.

—Потому что из того, что ты обычно говоришь и трети нет полезной информации.

— Вот видите, о чём я говорю, господин префект!

—Если у вас всё, и даже если не так, то я всё равно занят, — Лиам повернулся в кресле снова к монитору лицом.

—Всё, я так больше не могу, сам ему всё объясняй. Я умываю руки!

—Они у вас без того белоснежные, префект, — сказал в след Лиам.

Дверь громко хлопнула, разъярённый топот постепенно удалялся и вскоре стих.

— Вот что ты его бесишь постоянно?

—Для профилактики, ему иногда полезна эмоциональная встряска.

—И это сказал человек, от которого эмоций вообще не дождёшься?

—Мне они ни к чему, лишь работать мешают.

—Не строй из себя зануду. Хотя о чём это я, ты и есть зануда, самый настоящий.

—Сделай кофейку, будь хоть чем—то полезен.

—Я тебе не секретарь.

—А я и не звал к себе в секретари, лишь просил налить кофе.

—Когда люди просят, обычно говорят пожалуйста.

— Вот если б ты так не нудил, я, может быть, и подумал бы.

—Лиам.

—Чёрный и ...

—Четыре ложки сахара, я помню! До чего же с тобой сложно!

Через пару минут на столе появилась новая кружка со свежесваренным горячим кофе, сладкий аромат которого тут же растворился в сухом воздухе кабинета, наполняя его бодростью и жизнью. Лиам сделал большой глоток и поставил кружку возле клавиатуры.

—Жади́на, сахара мог бы и больше положить.

—Не привередничай, за это будь благодарен.

—Мне кажется, или ты как—то под задержался здесь, не находишь?

—Хотел бы я уйти ещё быстрее префекта, но ты же и слова не даёшь вымолвить, не вставив предварительно свою копейку. Кому скажи, что ты такой болтливый, в бюро не поверят ни за что.

—Потому трепаться поменьше надо.

—Надо было плюнуть тебе в кружку, пока нёс кофе.

—Достал уже, чего надо?

—Наконец—то! Дело у меня к тебе есть.

—Уже понял, раз ты так виртуозно мозг мне выносишь уже полчаса. Быстрее давай, мне выходить пора.

—У нас пополнение,- торопливо отчеканил парень, пока ещё мог отчасти владеть вниманием коллеги.

—И? Я здесь при чем?- темная бровь Лиамы вопросительно изогнулась.

—Тут такое дело, - заминка в голосе коллеги не предвещала ничего хорошего, уж это Лиам усвоил чень давно, а недавнее появление на пороге префекта тем более сулило уйму проблем. Так что Лиам уже заранее предчувствовал надвигающуюся беду.

—А я тут при чём? – снова вторил Лиам свой вопрос.

—Я никогда никого не обучал...

—Поздравляю, я тоже.

—Потому — то я и отправил запрос от нас обоих, так что, поздравляю, теперь ты наставник! — расставив распахнутые ладони в стороны, парень изобразил салют и натянуто улыбнулся.

—Исай...

—А?

—Беги, — тихо, будто эхом раздался голос по кабинету. Лампочка слегка потускнела, а изображение на одном из мониторов затрещало и пошло рябью, как в фильмах ужасов, хотя в данной ситуации это было куда страшнее.

Повторять дважды не пришлось, Исай рванул из кабинета и стремглав понёсся по коридору, снося всё и вся на своём пути, за ним быстрым и уверенным шагом шёл Лиам, недобрый огонёк сиял в его глазах.

—Лиам, — кричал Исай, то и дело оборачиваясь, чтобы понять как далеко от него расправа, — Мы с тобой единственные в бюро, кто не брался за наставничество, так быть не должно, я исправил это недоразумение!

—Придушить тебя надо было сразу, вот что исправило бы недоразумение, — цедил сквозь зубы Лиам, засунув руки в карманы, всё так же не спеша двигаясь к цели.

В какой—то момент из-за угла вышла девушка с кипой бумаг и Исай налетел на неё. Не трудно догадаться, что произошло после такого столкновения. Всюду валялась бумага, девушка в замешательстве сидела на полу, пытаясь сообразить, что же сейчас произошло. Двое подошли ей помочь, а Исай на коленях заползал, пытаясь хоть что—то собрать, постоянно извиняясь.

Сильная рука схватила его за ворот пиджака и поволокла куда—то за угол.

—Спасите..., — только и успел просипеть Исай, хотя его никто не слушал, но даже если бы и нашёлся такой храбрец, то вряд ли стал бы выступать против Лиама, который подобно волку тащил в логово свою затравленную добычу.

Затащив жертву в лифт, Лиам нажал кнопку этажа и скрестив руки, закрыл глаза.

—Лиам...

—Лучше молчи, Исай.

Исай прикусил губу и поднял глаза к потолку, пытаясь вспомнить хоть какую—то молитву. Лифт остановился, двери распахнулись и в кабинку вошли ещё двое. Стало теснее, так что пришлось немного подвигнуться.

—Здравствуйте, директор! — чуть ли ни с мольбой выдал Исай, его умоляющий взгляд отражался на металлических дверях, и директор едва слышно усмехнулся.

—Шеф, — Лиам коротко поприветствовал начальство, директор бюро был один из немногих, если не один вовсе, кого Лиам уважал и безоговорочно слушался.

—Лиам, давненько не виделись! — они пожали друг другу руки, и директор, с почти отцовской теплотой, похлопал Лиама по плечу. —Ты исхудал, снова работаешь без выходных, да и не спишь небось вообще, заливаясь обжигающим кофе чаще чем дышишь кислородом, я прав?

—Правы, директор! — поддакивал Исай.

—Исай, тебе *должно* присматривать за ним, ведь вы одновременно заступили на службу в бюро.

—Да, директор.

—Слышал, ты подал заявку на наставничество...

Губы Лиама вытянулись в тонкую линию, на лбу проступили складки.

—Похвально, похвально, я тобой горжусь. Быть наставником это честь, помню, как сам был им, когда—то. Вот времена были! И хоть кадров сейчас не мало, обучать всему приходится с особой тщательностью. Времена нынче такие...

—Директор, вы были наставником?! — Исай едва не подавился, глаза его округлились и уши покраснели. — Вот это крутяк! Слышал, Лиам, даже сам директор был наставником! Так что мы с тобой справимся в два счёта! — он выставил ладонь, чтобы Лиам хлопнул по ней в знак согласия и единства, но тот лишь сурово взглянул на него и Исай тут же уныло опустил руку.

—Ну, что ж, господа, желаю вам удачи, буду с интересом наблюдать за вашими достижениями! — директор сжал кулаки в знак поддержки и вышел из лифта.

Лиам снова закрыл глаза и потёр переносицу, будто этот жест давал ему целительные силы или тибетское спокойствие. Но в этот раз всё было совсем по—другому. Он не любил поддаваться эмоциям, не любил тратить в пустую время, не любил бессмысленные задания, не любил копошащихся коллег, отчёты и холодный кофе.

—Да, кофе сейчас был бы кстати.

—Что, не расслышал?

—Придушил бы тебя, да уже свидетели есть, говорю.

—Не кипятись ты так, я же ради нас старался.

—Ради свой задницы ты старался, вернее ради тёплого места для неё.

—И это тоже, естественно. Рано или поздно всё равно тебя бы назначили наставником, все через это проходят.

—Без сопливых, не до этого мне сейчас. Сам будешь возиться с этой мелочью, я лишь рядом мелькать буду для общей картины.

—Оки—доки! — словно солдат отдал честь Исай и выскочил из лифта, как только двери открылись, лишь бы Лиам не успел передумать. —И прими уже душ, наконец, а то от тебя

несет, как от неупокоенного мертвяка! – скорчил гримасу Исай и ускользнул в проем между дверей.

—В самом деле..., — Лиам нажал кнопку и лифт продолжил свой ход. Холодные стенки успокаивали, тихий гул лифтового механизма был похож на заунывное пение. Глядя на своё отражение впервые за несколько дней — осунувшееся лицо, синяки под глазами, колючая щетина, топорщившаяся в разные стороны, ослабленный галстук небрежно болтавшийся, свисал к груди, рубашка, помятая и давно утратившая свою свежесть, всё это было таким обыденным, что почти не удивляло, но прилечь, хоть на пару часиков, сейчас хотелось больше всего, даже больше кружки кофе.

Квартира Лиамы находилась в одном из спальных районов. Здесь было довольно оживленно лишь поздно вечером, когда основная часть жителей возвращалась домой с работы, но после полуночи многоэтажный дом превращался в склеп. Людям сон был жизненно необходим, без него они просто не могут нормально функционировать, превращаясь в зомби.

Да что и говорить, Лиам сейчас сам больше напоминал мертвеца, как точно заметил Исай, что очень подходило к его сфере деятельности. А он на секундочку был Смертью. Той самой, которая забирает жизнь у человека. Даже коса у него имелась, правда, складная и немного модернизированная, ну так время же не стоит на месте, вот и потусторонние организации тоже вкушают плоды цивилизации, успешно употребляя их на благо общества, пусть даже и при смертельных обстоятельствах.

Запустелая квартира была сама по себе очень просторной, но из-за того, что ее хозяин даже не удосужился вытащить вещи из коробок, беспорядочными горами, громоздившимися вдоль стен, места казалось еще больше, чем следовало.

Лиам, приняв душ, ровным бревнышком лежал на мягкой постельке, погружившись в сон. И хотя Смерть не может видеть сны, Лиам являлся исключением. Его сны, точнее, кошмары, продолжали мучать даже после того, как он перестал дышать. Что было само по себе малоприятным фактом, о котором знал лишь Исай. Поэтому стандартное время отдыха, примерно равное восьми часам, заканчивалось у него четырьмя максимум, сразу же обрывающимися после очередного кошмара. На этот раз обошлось тремя с половиной.

Приведя себя в порядок, Лиам надел стандартный черный костюм, черную рубашку, повязал галстук и снова отправился в бюро.

Бюро работало круглосуточно, потому что умирали люди постоянно, без особого графика, иногда даже без особой на то причины, как любил говорить Исай. Но они как никто прекрасно знали, что на все в этом мире всегда была своя, особая причина.

Длинный коридор, выполненный в светло—серых пастельных тонах, тянулся бесконечно, предоставляя прекрасную возможность столкнуться по дороге до кабинета практически со всеми сотрудниками отдела.

—Лиам! — сверх радостный голос Исая уже раздражал, а ведь этот парень еще даже не подошел к нему достаточно близко. — Отдохнул? Выглядишь так, как будто по тебе бульдозер несколько раз проехал, а потом вернулся и еще раз проехал — скорчил сострадательную физиономию Исай и закинул руку на плечо Лиамы, по — братски приобняв.

Лиам смахнул его руку, как если бы это было надоедливое насекомое и продолжил путь в свой кабинет, периодически кивая встречным коллегам.

—Я по поводу обучения...—начал осторожно собеседник, ускорив шаг, чтобы нагнать товарища.

—Что еще я должен знать по поводу того, чем заниматься не собирался в принципе? — Лиам остановился и Исай чуть было не врезался в него. Золотисто—карие глаза внимательно смотрели на него, а желтые пылинки в них искрились недобрым огоньком.

—Я оформил заявку на наставничество и сейчас пойду за документами.

Исай стучал подушечками указательных пальцев друг об друга и виновато улыбался, понимая, что это его вряд ли спасет от неминуемой кары.

Ясно, — безразлично ответил Лиам и развернувшись, двинулся дальше.

Исай громко и облегченно выдохнул, напряженные плечи опустились. Такой реакции он ожидал меньше всего, поэтому решил больше не испытывать судьбу и отправился на назначенную встречу, застегивая пуговицы на черном пиджаке и поправляя складки на костюме.

Две молодые сотрудницы захихикали, глядя на него и улыбнулись привлекательному парню. Исай подмигнул дамам и насвистывая ненавязчивую мелодию, свернул за угол и направился к лифту. Ему нужно было подняться на самый верхний этаж здания бюро. Ведь именно там находился кабинет директора бюро смерти, который ожидал его прибытия через десять минут. А время, для сотрудника бюро было самым ценным ресурсом.

Вечерние сумерки сгущались над городом и с каждой минутой улицы все больше утопали во тьме.

Даже фонарные столбы едва ли справлялись со своей задачей, ситуацию спасали разве что сияющие всеми красками и палитрой неоновые вывески и витрины магазинов. Которые, созданные для того, чтобы привлечь блуждающий взгляд прохожего, разбавляли унылую серость приближающейся к концу осени.

Последние деньки ноября выдались ну очень уж серым и промозглыми. Ледяной ветер то и дело пытался сорвать множество слоев одежды, которая не спасала от холода, а мелкая изморось сменялась то мелким снегом, то дождем. Так что зимой еще даже и не пахло, а без того паршивое настроение портила еще более поганая погода, которая сама словно бы испытывала постоянную депрессию.

Все ходили поникшие, под зонтами и шарфами, с красными носами и пустыми взглядами. Миру отчаянно не хватало тепла и света, может быть снега даже больше, чем всего вышепечисленного.

Среди этой унылой массы, невидимый никем, шел высокий мужчина в черном пальто нараспашку. Строгий, аккуратно выглаженный костюм и галстук делали его немного старше, чем он выглядел на самом деле, но черный был ему к лицу, оттеняя бледную кожу и золотисто—карие глаза, безразлично блуждавшие по унылым и так похожим друг на друга лицам.

Лиам не хотел торчать в бюро, потому что тогда бы за ним бы снова увязался Исай, а разговоров для него сегодня было предостаточно, и он решил выйти на сбор раньше времени, чтобы немного прогуляться и вдохнуть запахи города.

Он купил себе кофе и старался быстрее его выпить, пока тот совсем не заledenел на холоде. Но последние глотки все же были противно остывшими. Смерть же не чувствовал холода, так же, как и голода или же жажды. Как таковых потребностей в чем—то человеческом у них тоже не было, но ничто из этого было им не чуждо. Они спокойно могли есть, пить, но полноценного вкуса все же испытывать было не дано. Это тоже своего рода наказание. Есть что—то вкусное, но не чувствовать его вкус в полной мере, а лишь отдаленные отголоски, словно эхо из прошлого, знакомое и неуловимое. Поэтому Лиам любил очень крепкий, сладкий и горячий кофе. Лишь этот напиток мог его побудить к действию и успокоить.

Что же все—таки касается сна, то ту все несколько иначе. Сон для смерти — это своего рода перезагрузка системы или некая подпитка, если долго не получать необходимую энергию. В общем нюансов предостаточно, но ко всему можно со временем привыкнуть, а времени у Смерти предостаточно. Для этого ей предоставлена целая вечность.

Поэтому Лиам, выбросив заledenелый стаканчик в урну и засунув руки в карманы брюк, шел по улице и смотрел на людей долго, изучающе и внимательно, зная, что никто на него даже внимания не обратит. Ведь Смерть увидеть практически невозможно, если, конечно, она сама того не захочет.

Бушевавший ветер все же стих и на радость городу и его унылым жителям с неба повалили огромные белоснежные хлопья. Они были такие пушистые и большие, что падали на асфальт, машины, шапки и тротуары с легким шуршащим звуком, который зазвенел в воздухе, отдавая искрящим морозным запахом, отчего слегка зудил кончик носа и пощипывало глаза.

Снежинки таяли, а на их место падали новые и новые, еще и еще и вот уже белые островки начали мелькать на не задетых человеческим вмешательством участках. Снежная вата оседала на проводах и ветках деревьев окутанных гирляндами огоньков. В один миг все пространство преобразилось до неузнаваемости, кругом стало светлее и чуточку теплее от мелькавших все чаще улыбок.

Остановившийся посреди дороги мальчишка, запрокинув голову, открыл рот и ждал, когда снежинка упадет на кончик его высунутого языка. Первая приземлилась на нос и паренек, чихнув, вытер его и тут же продолжил свое наивлекательнейшее занятие во всем мире. Когда же маленькое облачко упало ему в рот, он широко улыбнулся и прищурился, как будто совершил великое дело.

-Ванильная... Я так и знал! - торжественно изрек первооткрыватель и шаркая ботинками по еще не успевшему перепачкаться в городской суете снегу, побрел куда-то дальше по своим мальчишеским делам.

Лиам, наблюдавший за этой картиной какое-то время еще стоял и смотрел на удаляющийся силуэт ребенка и пытался вспомнить, каким был снег когда-то на вкус для него. Но вечность, что он уже скитался по свету в качестве смерти, убрала эти некогда счастливые воспоминания в такой отдаленный участок сознания, что найти эту маленькую цветную коробочку был уже просто-напросто невозможно. Лиам практически ничего не помнил из своей человеческой жизни. Не сказать, чтобы он как-то был расстроен этим, скорее, желал бы, чтобы полностью все воспоминания оставили его в покое. Потому что те, которые преследовали его в бесконечных кошмарах, были самым последним, что он хотел бы оставить в своей памяти.

Острое чувство, которое ни с чем нельзя перепутать, распространилось по телу, оседая легким мандражом на коже. Если бы это ощущение возможно было с чем-то доподлинно сравнить, то лучше всего подошло бы предвкушение наркомана перед принятием дозы, после долгой ломки.

Он чувствовал сладостное приближение рокового момента, как акула чувствует каплю крови в море на расстоянии полтора километра. Хотя, точно знал, что сегодня в этом месте ничего не должно было произойти. Он с утра сверялся с отчетами мастэров времени. Значит, вариант мог быть только один - кто-то пытается покончить с жизнью.

Самоубийцы. Люди, которых будут презирать даже после смерти в обоих мирах. Никто не жалуется тех, кто не ценит время, подаренное всевышними.

Лиам пошел на зов, с каждым пройденным шагом становившийся пронзительно острым и осязаемым. Запахи страха, боли, отчаяния смешивались в непередаваемую палитру, которая для Смерти была слаще любого самого вкусного запаха. Легкая дрожь пробежала по спине, но лицо Смерти оставалось бесстрастным. Он игнорировал это первобытное чувство, которое ему никогда не было приятным, но принимал его как неделимую часть себя.

Снег, превратился в мелкую муку, которая сыпала с затянутого небосвода, перекрывая нормальный обзор и уже начиная порядком досаждать стремительно снизившемуся движению транспорта. Прохожие снова начали хмуриться и укутываться, первая радость снегу прошла, сменившись привычным недовольством. Люди никогда не бывают довольны чем-то в полной мере, им невозможно угодить, ведь как только они получают желаемое, оно уже не будет таким ярким, как они того представляли и магия впечатления испарится, как упавшая на мокрый асфальт снежинка.

-Ну, конечно...чертов мост. Что ж вас всех так сюда тянет-то. Ни ума, ни фантазии.

Лиам подходил к давно перекрытому для движения старому мосту и оценивая его осматривал. Администрация города все никак не могла выделить средства под снос этого убожества архитектуры, что стало движущим фактором для местных бродяг, беспризорных шаек и бедолаг, решивших свести счеты с жизнью. Не пересчитать сколько раз Лиам наведывался в это местечко по работе. Завидная регулярность происходивших здесь смертей должна была бы уже заставить хоть что-то сделать с этим местом. Но, судя по всему, правящее большинство города этот факт мало волновал, ведь средств для ликвидации последствия недобросовестного застройщика требовалось куда больше, чем на изначальную застройку. А последствия халатного отношения человечества приходилось расхлебывать им, сотрудникам бюро. Ну, и еще многим другим, с которыми здесь тоже нередко приходилось сталкиваться.

Издревле мосты считались местом сбора энергии, служили проводниками между мирами в зависимости от энергии, наполняющей их. Это же было черным от смерти. Потому и его обитатели были не самыми дружелюбными и милыми.

Под мостом Лиам заметил едва заметное движение, это были безликие или Тени, как их многие любили называть. Они чуяли добычу не хуже Смерти, но показываться не спешили, а лишь притаились в ожидании.

Наконец, он заметил человека, забирающегося на парапет.

Самоубийц привычно разделяют на пять категорий: позеры, фанатики, отчаянные, мстители и нулевые.

Позеры выбирают самые оживленные места, лишь бы вызвать шоу и жалость у окружающих, в тайне надеясь, что их спасут. Чаще всего так и выходит. С фанатиками и так все понятно, они просто больные на голову и ведомые чьей-то нездоровой идеей. Отчаянные думают, что смерть-единственное решение всех их больших проблем, которые таковыми на самом деле не являются. Мстители уверены, что, когда их бездыханное тело увидят те, кому они оставили свою тушку, пожалеют о том, что раньше не ценили их. А нулевые просто убиваются, чтобы покончить с собой и со всем миром. Просто потому, что так решили, без особой на то цели.

Боль и отчаяние стали ярче в несколько раз. Решающий момент вот-вот настанет.

Лиам стоял буквально в паре метров от смертника, но тот, конечно же его не видел. Лишь температура вдруг стала на пару градусов ниже. Но парню показалось, что это повеяло холодом от реки, которая больше напоминала темную болотную топь, чем некогда глубокую и полноводную реку. Видимо темная энергия этого места иссушила реку, наполнив ее воды чернотой так притягивающей сюда всю нечисть.

Смерть просто стояла и ждала, не предпринимала никаких попыток или действий. Не в ее компетенции было вмешиваться в ход естественных событий, которые должны были произойти и даже если бы парень вдруг поскользнулся бы и ударился, оставшись на всю жизнь инвалидом, и даже если бы он заключил сделку с демоном, все равно так должно было бы произойти. В любом случае рано или поздно Смерть придет и за ним, это лишь вопрос времени.

Высокий и крепкий, довольно симпатичный парень лет двадцати двух, вытянулся во весь рост, крепко сжав кулаки и вытянув руки вдоль тела. Страха в нем не было, легкое колебание, возможно. Но страхом не пахло, он не боялся смерти, а шел на этот путь осознанно.

Это несомненно мой «клиент» - подумал Лиам и в руках у него появился небольшой предмет, напоминавший тонкую полую трубу. Парень уже шагнул за парапет, послышался тихий всплеск, гробовая тишина отразилась под мостом, разбившись об осыпавшуюся кладку заброшенного моста.

Глава 2

Песчинка вторая

Конусообразная труба, в руке Лиамы начала вытягиваться с характерным щелчком, от наверхия отделилось острое серповидное лезвие, которое блеснуло на свету. Красная линия, тянувшаяся по воздуху уходя под мост и утопая в воде, была в миг разрезана. Жизнь покинула тело, навсегда потеряв с ним связь.

Потянув за обрывок нити, Смерть намотал ее на свое запястье и вытянул душу из темных ледяных вод.

Бледная, сгорбленная фигура возникла перед ним и вздрогнув, испуганно опустила глаза. Несомненно, мертвец понял, кто стоит перед ним.

-Следуй за мной, - ледяным и мрачным голосом велел Смерть и потянул за нить. Даже если бы душа противилась или попыталась сбежать, у нее просто не было бы иного выбора.

Город растворился, дорога вытянулась в прямую линию, ползла куда-то далеко вперед. Время, казалось, застыло на месте, а душа самоубийцы, ведомая Смертью, шла следом, не смея поднять голову.

-Ты ведешь меня в чистилище? - охрипшим то ли от волнения, то ли от страха проговорила душа.

Смерть тихо усмехнулся и обернувшись из-за плеча, скривил улыбку, в которой не было ни капли сострадания или сочувствия.

-Для таких как ты даже туда путь заказан. Самоубийц никто нигде не ждет.

Душа вздрогнула и нить натянулась, издав звенящий звук.

-Не дергайся и смиренно шагай за мной, времени у тебя теперь предостаточно, так что имей терпение и скоро тебе все станет ясно.

На этом разговор был окончен, больше Смерть не проронил ни слова, а любые вопросы игнорировал. Дорога сужалась, а в конце появилась дверь, открыв которую Лиам и его спутник попали в бюро.

Яркая вспышка ослепила и душа исчезла. Лиам снял пальто и повесил на руку, косы бесследно пропала. Вымотанный больше, чем думал, Лиам побрел в кабинет.

На столе громоздился ворох отчетов, запрос на которые он давал несколько дней назад. Так что теперь работы было невпроворот. А когда с душой разберутся, придется еще и ее всему обучать. То что именно эту душу вручит ему префект, он несколько не сомневался.

Изображения на мониторах переключались в режиме реального времени, каждый раз показывая все новую картинку. Люди, люди, люди. Много людей. Сколько бы их не умирало, меньше их от этого, казалось, вовсе не становилось.

Но сейчас Лиам волновали не те, ради кого он работал уже столько лет, что просто не помнил точное число. Он искал куда более страшное существо, которое появилось в этом городе не так давно, но уже успевшее привлечь к себе внимание.

Кто это или что, понять было невозможно, как и засечь местоположение и передвижение этой неуловимой твари. Одно было известно точно, нужно как можно скорее найти тварь, пока последствия не обернулись еще большей проблемой.

До самого утра Лиам проверял все имевшиеся в арсенале записи, делал необходимые копии и пометки, сверял данные и заполнял отчет о сегодняшнем выходе.

Даже Смерть не избежит бумажной волокиты. Все в мире требует порядка, даже сам хаос по-своему упорядочен и об этом знает каждый.

-Еще одна ночь... - Лиам потер покрасневшие глаза и устало взглянул на заваленный бумагами стол. Потом перевел взгляд на два таких же заваленных всем чем только можно стола и подумал, что было бы неплохо прибраться.

-Ох, ну и бардак ты здесь развел я тебе скажу, - Исай присвистнул и огляделся. -Я слышал, ты привел подопечного, ты просто нечто! И ночи не минуло. Похвальное рвение, - он уселся на край стола и с любопытством посматривал на бумаги, которые Лиам еще не успел убрать.

-Если тебе хочется сесть, здесь еще полно стульев, - выдернул из-под зада Исая листок Лиам. - И да, я привел душу, она случайно мне попала под руку. В конце -концов это моя работа. А ты все равно ведь ты от меня не отвяжешься. Как только его приведут в чувства, займешься его обучением. Доволен?

Лишь после этих слов Лиам взглянул на Исая и то лишь на мгновение, после чего принялся дальше складывать бумаги в стопку.

-Вообще-то я не просто так к тебе пришел. Сегодня я был у директора.

Эти слова заставили Лиам прекратить работу и снова взглянуть на собеседника.

-И?

-Я пришел, чтобы помочь тебе навести порядок, потому что с сегодняшнего дня мы будем ютиться в этом кабинете! Ты рад? - Исай в торжествующем жесте развел руки и, если бы это было возможно, между его ладоней в этот момент могла бы с легкостью появиться радуга. Но счастьем искрился лишь один из них.

Взгляд Лиам был мрачнее любого предгрозового неба, а если бы убить можно было дважды, то Исай уже давно бы отправился в куда более отдаленные места, чем бюро.

-Я прям вижу, как ты светишься от счастья, - съязвил Исай, но ни капли обиды или досады в его голосе не слышалось. Он прекрасно знал характер Лиам и принимал все его, даже самые вредные, стороны. Нуждаясь в нем больше, чем Лиам в нем.

Стук в дверь прервал, наверное, неминуемо грубый ответ. Девушка привела одетого в черный костюм юношу, слегка подтолкнув его для уверенности в кабинет. Парень поднял голову и остановив взгляд на Лиаме, застыл как изваяние. Его без того бледное лицо стало на два тона белее, а иссиня темные губы стали еще сильнее выделяться за счет бледной кожи.

— Это он? - наконец-то слез Исай со стола и подошел к парню.

Лиам кивнул, все еще рассматривая своего подопечного.

-Мы привели его в порядок и немного успокоили. Дальше дело за вами. Жить он будет в общежитии. Надеюсь, Исай ему все покажет.

-Конечно, - ответил за Исая Лиам, - благодарю, Эмбер.

Девушка кивнула, улыбнувшись и вышла из кабинета.

-Почему я? - удивился Исай.

-Во-первых, - сцепил руки в замок Лиам и положил на них подбородок, упираясь локтями в стол, отчего бумага хрустнула под их напором, - я уже говорил, что согласился на всю эту затею только с тем условием, что ты сам будешь со всем этим возиться. Во-вторых, из нас двоих, в общежитии живешь именно ты, так что тебе будет довольно просто все объяснить новому сотруднику.

Пока эти двое беседовали, парень молча за ними наблюдал и немного приходил в себя, его лицо не казалось чересчур бледным, а руки не тряслись от страха.

-Ну, ты прав.

-Конечно, я всегда прав. Пора бы уже запомнить это.

-Не стой у двери и проходи, - Исай потянул за запястье парня и усадил его на небольшой диванчик, который тоже был завален бумагами и папками, так что там едва хватало места, чтобы присесть. -Как тебя зовут?

-Морти... - промямлил едва слышно парень и снова побледнел.

-Вау! Вот это имечко! Прямо то, что нужно для такой профессии, - Исай сам посмеялся над своей шуткой и продолжил допрос с пристрастиями. - Ты утопился, верно?

-Откуда вы?.. - Морти перевел нервный взгляд на Лиам, как будто хотел узнать, он ли рассказал Исаю о том, что произошло под мостом, но Лиам достаточно увлеченно копался в бумагах и, казалось, на них вовсе не обращал внимания.

-Твои губы и шея, - провел пальцами по своим губам Исай, объясняя. - Синие губы у утопленников. После того, как мы попадаем в бюро и становимся Смертью, на нашем теле остаются отметины, указывающие о том, каким образом мы покончили с собой. Это своего рода вечное напоминание о нашем грехе, - после этих слов он закатал рукав своей рубашки, продемонстрировав несколько черных полос в районе предплечья, указывающие на то, что когда-то в этом месте перерезали вены.

-Что значит - становимся Смертью? Я не совсем понимаю? - голос Морти стал спокойнее, а поза расслабленнее, видимо веселый тон Исае его успокаивал несмотря на всю странность ситуации.

— Это значит, что теперь ты Смерть. Как я, он и еще многие другие, кто находится в этом бюро, - проговорил Лиам и встал из-за стола. - Теперь ты будешь работать с нами и со временем все поймешь и научишься. Пока что будешь только наблюдать.

Тон его был холодный и ровный, как течение реки. Золотисто-карие глаза, смотрели куда-то сквозь, будто прожигая и Морти снова подурнело от этого взгляда.

-Исай, - перевел взгляд на него Лиам, - ты меня понял.

Это был не вопрос. И спорить было бесполезно. Исай наигранно вздохнул и закатил глаза.

-В такие моменты я рад, что ты не Прфект.

-Я тоже.

После этого Лиам вышел из кабинета со стопкой бумаг, оставив Исае и своего юного подопечного наедине.

-Хочешь кофе? - повернулся к Морти Исай и улыбнулся. Сложно было поверить, что рядом с ним сидит Смерть и предлагает выпить чашечку кофе. Поэтому Морти попытался незаметно себя ущипнуть, чтобы убедиться, что все это сон.

— Это не сон, хотя по первой будет казаться именно так. Слишком много тебе придется переосмыслить и принять. Будет непросто, но ты справишься. Все справляются. Мы все через это проходим. Таков удел Смерти.

-Мне очень сложно...

-Во все это поверить, - продолжил за него Исай. - Я знаю. Ты молод. У тебя вся жизнь впереди. Была, - выделил он последнее слово и посмотрел на Морти, тот потупился и покраснел. - Ты сам сделал этот выбор. Был ли это импульсивный порыв, способ заявить о себе или просто свести счеты с кем-то... Это твое дело и рассказывать об этом тебя никто не будет просить. Ты сделал свой выбор и назад пути больше нет. Возможно. Ты будешь сожалеть об этом, будешь страдать или печалиться, но все это в итоге станет не важным и пройдет.

Исай говорил и говорил. А его голос звучал как древнее придание. Возможно, он говорил эти слова уже тысячи и тысячи раз. Или впервые решил по-настоящему выговориться как следует перед неофитом.

Его голос был спокойный, будто трель соловья теплым летним вечером. Он не осуждал и не наставлял, лишь говорил то, через что прошел сам. Не ждал ответа и не просил слышать. Просто говорил и делал то, что считал нужным. Потому что в свое время такую поддержку оказали ему.

И этим кем-то был Лиам. Именно поэтому Исай испытывал к нему особые чувства. Не обижался на его грубость и всегда был рядом, ни смотря ни на что. Просто, потому что, он сам так хотел. Потому что Лиам был с ним в тот момент, когда это было ему больше всего нужно. Возможно, единственный раз. Пусть даже и после смерти. Но именно тогда, когда это было нужно больше всего на свете.

Порой достаточно одного раза, чтобы завоевать доверие. Когда в ином случае не хватает и целой жизни.

-Ладно, на сегодня, я думаю, тебе достаточно информации. И хотя сон тебе не особо теперь нужен, так как ты только перевоплотился, первое время ты будешь еще функционировать как обычный человек. Спустя какое-то время твоя форма окрепнет и будет проще. Пойдем, я провожу тебя в общежитие и по дороге еще кое-что немного расскажу.

Исай забрал у Морти полупустую кружку и ободряюще похлопал его по плечу. Морти вымученно улыбнулся, хотя внутри у него бушевала буря. Но сейчас, пока он не один, нужно было максимально держать себя в руках и решать проблемы по мере их поступления.

Наставник и новоиспеченная Смерть, до конца не понимающая своего предназначения, вышли из кабинета и пошли вдоль затемненного коридора.

Время перед рассветом было особым для сотрудников бюро смерти.

3:15

Время, когда стрелки часов сливаясь с горизонтальной линией, раскрываются подобно цветку, соединяя границы между мирами. Когда всё и вся становились равны. Хрупкое и неведомое мгновение, во время которого может произойти все, что угодно.

Тонкая грань, как сахарная вата или паутина, которую достаточно разрушить одним единственным прикосновением.

-Так тихо, - высказал вслух мысли Морти.

-Всего на минуту, - ответил Исай. - Скоро ты поймешь почему. Ли! Почему ты все еще тут? - широко взмахнув рукой приветствовал он непривычно высокого раскосого японца. - Все еще работаешь? Ли, второй раз от переработки ты не умрешь, можешь не пытаться, бесполезно, - пошутил Исай и пожал руку коллеге.

Морти стоял немного поодаль и молча, с интересом наблюдал за встречей знакомых.

-Новенький? - спросил, азиат, кивая в сторону Морти.

-Ага, подопечный Лиама.

-Да ну?! - удивился тот и брови его подскочили настолько высоко, что могли затеряться в густых темных волосах.

-Да, да. Мы подались в наставники.

-Похвально. Давно пора было. Кадров вечно не хватает, а работы все больше. Сам знаешь, времена довольно беспокойные, а Лиам работает побольше всех нас. Уж ему-то помощник нужен в первую очередь. Пусть даже он сам об этом никогда никому не скажет.

-Что, верно, то верно. Ну, нам пора. Нужно еще заселить парня. Будет время, забегай. Теперь мы все в его кабинете будем заседать.

-Ох и интересно же будет на это посмотреть! - японец улыбнулся и его без того узкие глаза стали похожи на щелочки, как у сувенирного кота из лавки, который довольно машет лапкой.

К утру всегда становится немного холоднее, но у шедшего изо рта не вырывался пар. Пронзительный взгляд рубиновых глаз был направлен на ползущего на животе человека, который стонал и продолжал борьбу, оставляя после себя на грязном снегу кровавую полоску.

Красноглазый остановился и засунув руки в карманы, продолжал наблюдать за тщетными попытками несчастного человека. Его лицо не выражало никаких эмоций, лишь едва уловимый интерес время от времени проскальзывал во взгляде. Вокруг наблюдателя мелькали маленькие красные точки, напоминающие светлячков от лазерной указки. Темные тени, которым они принадлежали, окутывали мужчину со всех сторон, извиваясь и клубясь подобно путам. Он посмотрел на одну из теней и ее очертания стали более четкими. Теперь на мужчину смотрела змея, бардовая чешуя которой была покрыта темными пятнами. Красные бусинки глаз моргнули и тонкий язык показался из пасти зверя с характерным тихим и неприятным шипением. Все тени показали свой истинный облик и шептались в унисон, извиваясь вокруг своего хозяина.

Жертва перестала ползти по земле и рухнула навзничь, перевернувшись на спину и перестав бороться.

Красноглазый кивнул и змеи, обнажив свои острые, как бритва зубы, кинулись на едва живое тело, не дожидаясь повторного разрешения. Вопль раздался в темном переулке, но никто его не услышал, потому что его тут же поглотила тьма.

Тело извивалось в судорогах и конвульсиях, не имея возможности толком пошевелиться или кричать о помощи. Красные змеи окутали все его тело, зажав канатами тел в смертельные тиски. От тела исходило легкое свечение и пар, как будто оно дымилось или тлело изнутри. Жуткое шипение и шуршание чешуи какое-то время еще продолжались.

Когда жертва окончательно перестала бороться и испустила последний вздох, к ней подошел красноглазый и низко склонился над телом. Он приоткрыл рот мужчине и засунул руку в глотку по самое запястье, достав оттуда какой-то небольшой предмет и положив его в карман пиджака. Потом вытер руку о платок, скривив кислую мину, первая эмоция, появившаяся на его непроницаемом лице за все время, и скрылся во тьме. Змеи растворились вместе с ним.

Мелкие снежинки начали медленно засыпать труп. А мертвое тело коченело намного быстрее из-за холодной погоды.

После того, как отчет был сдан и бумаги приведены в должный порядок, Лиам накрыло странное ощущение предчувствия чего-то недоброго. Что-то произошло или надвигалось, но что именно, он не имел ни малейшего понятия.

Слишком много событий навалилось за последнее время. А все больше мыслей его занимало существо, продолжавшее бесчеловечным способом лишать людей жизни, нарушая естественный ход событий. Либо он просто заиклился.

Но предчувствие его не подвело. И вот снова стоя в темном холодном переулке и глядя на неподвижное тело, распластавшееся на снегу в жутко неестественной позе, с искаженным лицом, без души и энергии.

Двое молодых сотрудников бюро проводили сбор на ближайшем участке и услышали крик. Когда же они добрались до места, то их глазам предстала подобная картина. Мужчина был уже без каких-либо признаков, указывающих на его существование в этом мире. Его как будто стерли, не оставив ни единого следа проявления, по которым можно было бы идентифицировать его дальнейшую судьбу.

Ничего. Пустая оболочка.

-Как думаете, это тоже существо, что и в прошлый раз? - поинтересовались коллеги, осматривая место происшествия на наличие каких-либо улик, указывающих на чье-то присутствие.

-Скорее всего, - на выдохе ответил Лиам взглянув на часы. - Мне нужно в бюро, проверить кое-какую информацию, разберетесь без меня?

-Не вопрос. В конце концов, это наш участок, - пожали плечами коллеги, о чем-то еще переговаривались между собой.

Лиам уже их не слушал. Он думал, вспоминал, анализировал.

Кто это? Что за цели он преследует? Действует ли он один или это целая группировка?

С каждым днем и часом снежным комом наваливалось все больше и больше вопросов, не имеющих за собой ни одного вразумительного ответа. Лишь пустые, необоснованные предположения. Выход в данной ситуации напрашивался лишь один.

Поднимаясь в лифте на один из самых высоких этажей, принадлежавших бюро, Лиам все еще надеялся найти другой вариант, решения вопроса, сам прекрасно понимая, что второго просто не дано. Но надежда, как говорится....

Белоснежная дверь, с прозрачной табличкой на которой были нарисованы каракули, едва напоминавшие буквы, была единственной на всем этаже. К ней вел внушительных размеров коридор с мягким ковром, который был всегда безукоризненно чист, будто бы по нему вовсе

не ходили. У стены стояло несколько кресел, видимо, для ожидающих, которых здесь уж точно никогда не бывало и стеклянные столики, на которых громоздились неуместных размеров стопки с брошюрами и журналами.

Едва Лиам подошел к двери, как та открылась и голос велел проходить в кабинет.

-Доброго времени суток, Лиам, - проговорил директор, не поднимая глаз от бумаг.

-И вам, директор.

Это было, пожалуй, самое приемлемое и стандартное приветствие в бюро. Потому что понятия день и ночь для них не существовало в стандартном смысле этого слова. Просто одно время суток сменяло другое, порой так незаметно и стремительно, что они не замечали сколько часов или недель, прошло. Конечно, благодаря многочисленным отчетам, приходилось все же быть более внимательным к подобным вещам, что значительно облегчило изобретение смартфонов.

Вообще потусторонний мир не чурался пользоваться всеми благами человеческой цивилизации. Прогресс никогда не стоял на месте, так что глупо было обрекать себя на прозябание. Даже среди сотрудников бюро были свои гении, взять, допустим косу, которая была у Лиамы во время сбора. Это тоже было детище сотрудника бюро. Так что даже после того, как жизнь заканчивается все остальное непременно идет вперед и не останавливается на месте.

-Не стой у порога, проходи. Вижу, у тебя важное дело, раз ты самовольно решил пожаловать ко мне. Я прав?

-Как всегда, директор, - Лиам сел в массивное кресло и молча ждал, пока начальник закончит свои дела.

Циферблат часов, висевших прямо над столом, беззвучно отсчитывал минуты. На столе стояли семь пар песочных часов, песчинки в которых падали в разную сторону, а незамысловатый механизм позволял переворачиваться им самостоятельно, едва последняя песчинка падала на дно. Помимо этого, на самом углу стола мелькал маятник, который тоже вел учет времени. Невольно создавалось впечатление, будто вся комната — это живой часовой механизм и если вдруг одна из его деталей перестанет работать, то время остановится и больше никогда не сможет нормально возобновить свой ход.

Прошло полчаса, директор по-прежнему был сосредоточен на бумагах, Лиам не шелухнувшись, спокойно сидел и ждал. Спустя еще полчаса, директор откинулся на спинку кресла и сняв очки, потер глаза.

-Кофе?

-Не откажусь.

-Я и не сомневался, - усмехнулся директор.

Отдав распоряжение секретарю по телефону, директор внимательно посмотрел на Лиаму и отложил бумаги в сторону. Одни песочные часы перевернулись.

-Тебе нужна команда. Один ты не справишься. Этот... Сумрак, чтоб его черти подрали!

-Сумрак? - вскинул брови Лиам.

-Так его в бюро ребята прозвали. Ведь он появляется именно в сумерки. И ни разу за все это время, нам не удалось засечь этого паршивца.

-Если это он, конечно.

-Он, она или оно... это не имеет значения. Куда важнее отловить эту погань и выяснить кому он служит и какие цели преследует.

В дверь постучали и вошла секретарь с подносом, на котором дымились две кружки кофе, распространяя по помещению невероятно яркий аромат.

-Благодарю, Коринн, можешь идти.

Секретарь кивнула, улыбнувшись Лиаму самой очаровательной улыбкой и вышла, бесшумно закрыв за собой дверь.

-Ты ей нравишься, - заметил директор.

Лиам даже вниманием не удостоил его слова. А с самозабвением поглощая вожделенный кофе.

-В общем, я просмотрел твои отчеты и Исай тут тоже на днях заходил ко мне. Вот я подумал и решил, что теперь вы будете работать вместе. Ты, как я слышал, уже привел подопечного. Так что команда понемногу набирается. Хлоя тоже вызвалась помочь. Она снабдит вас всем необходимым, только главное, чтобы она не увлекалась слишком - директор кашлянул в кулак. - Через пару дней жду подробного отчета. Ты за главного!

Слова были проговорены так четко, быстро и ясно, что каких-либо возражений, вопросов или дополнений не требовали. Что сказать, на то он был и директор бюро смерти. Лиам взглянул на него из-за чашки, все еще допивая свой кофе, потом встал, поправив пиджак и молча вышел.

-Сама безмятежность... - процедил директор, покачав головой и поставив кружку на стол, снова опустил взгляд на бумаги с отчетами.

Глава 3

Песчинка 3.

Зимой ночи куда длиннее, чем когда-либо и тьма запускает свои щупальца в безмятежный покой города с большей прытью и удовольствием. Что было так же весьма выгодно для существ, которым чаще всего приходилось скрываться от света.

Под покровом ночи все всегда происходило иначе, случалось и попадалось то, во что ни за что на свете бы не поверил и не подумал, будто это возможно.

Сказочно-мрачное время, время мистики и ужаса, тьмы и неизведанности, тайн и невероятных событий.

В какое же время суток у Смерти было больше всего работы?

Пожалуй, утро, сказал бы Лиам, спроси у него кто-нибудь подобную информацию.

Время, когда человечество пробуждается, ведет наиболее активный образ жизни и подвергает себя невероятному количеству опасностей, не успев толком продрать глаза после сна.

Люди смертны, и они больше, чем кто-либо в этом мире осознают свою тленность, потому действуют зачастую необдуманно и опрометчиво, растрачивая собственные ресурсы куда быстрее, чем того позволяет их ежеминутно истлевающие тела. Отсюда и выгорание, и прожигание, и перегорание, и прочее-прочее. Когда-то и сам Лиам был такой же, был человеком.

Часы на запястье издали короткий звук. Пришло сообщение от мастера времени. В нем значилось место и количество жизней. Лиам взглянул на циферблат и засунул руку в карман. Металлическая трубка звякнула, будто чувствовала, что в ближайшее время ей придется поработать.

Место назначения было в ста метрах от Лиамы, именно поэтому сообщение пришло ему. На огромном здании светилась надпись Первая городская клиническая больница.

Каждый шаг сопровождался хрустом, который тут же обращался чавкающим хлюпаньем, потому что под слоем снега уже стояла вода. Мокрые следы дорожкой плелись по асфальту, собирая маленькие лужицы, вода темнела, отражая свет огоньков. Больница была похожа на сияющий замок. Каждое окошко горело светом, где-то мелькали силуэты, некоторые окна были украшены снежинками и бумажными фигурками со сказочными персонажами, местами сверкали гирлянды, что было очень непривычно для подобного места.

Лиам вошел в здание, автоматические стеклянные двери закрылись, в нос ударил запах антисептика и лекарств, с которыми перекликались ароматы духов посетителей и едва уловимые запахи цветов, приносимых в палаты пациентам.

В подобных местах Смерть бывала очень часто, так что найти нужную палату не составило особого труда.

Телевизор, небольшой холодильник, удобный диванчик у стены с журнальным столиком, на тумбе у койки стоит большой букет белых лилий. Рядом с цветами в причудливой рамке фото, в центре которого сидит старушка с огромным тортом и счастливой улыбкой, вокруг нее орава внуков, уже давно взрослые дети, а седой старичок, держащий ее за руку, судя по всему, любящий муж.

На стене висит несколько детских рисунков, а у изголовья подушки маленький плюшевый мишка. В палате ярко пахнет цветами, немного сыро, благодаря увлажнителю воздуха, приглушенно мурлыкает маленькое радио, которое прячется на краю тумбы за вазой.

На самой койке лежит пожилая женщина, ее голова бледнее снега, худое тело избородили морщины, тонкие губы слегка приоткрыты, а грудь медленно вздымается от дыхания. Она безмятежно спит, монитор показателей жизнедеятельности монотонно пищит, отображая частоту пульса и давление спящей.

Лиам встал над постелью женщины, на ее лбу появилась складка, губы сомкнулись, а глаза резко распахнулись. Они были бледно-голубые, похожие на мутную озерную гладь. Женщина повернула голову и посмотрела на Лиама. Она его увидела, но не испугалась. Мелкие морщинки скопились в уголках глаз, которые слегка слезились. Облегчение отразилось на ее старом, но довольно привлекательном лице, которое было слишком бледным из-за долгой болезни. Говорить она не могла, за нее говорили ее глаза, они улыбались. Благодарность, облегчение и долгожданное отпущение отражалось во взгляде.

Труба в руке Лиама вытянулась при взмахе, острое отделилось от навершия и взмах косы оборвал нить жизни.

Монитор перестал пищать, линия на экране стала ровной, тихий писк заглушил радио и зазвенел на всю палату. Жизнь белокурой женщины подошла к концу. В такие моменты обычно говорят, что в палате пахнет смертью, но ни в этот раз. В той палате по-прежнему стоял яркий запах белых лилий, которые потом будут лежать на могиле чьей-то бабушки, матери и жены.

Смерть покинула палату, в которой отчетливо слышался шелест перьев, психопомп пришел за душой. Как всегда, вовремя. Но сталкиваться с ним Лиам не хотел. У каждого из них была своя работа и обязанности. А сегодня у него ее еще полно. Старушка была первой в списке, но далеко не последней. В больницах так всегда.

Люди в белых халатах пробежали на писк аппарата, громкие голоса и топот еще какое-то время раздавались даже в коридоре.

Коса сложилась, превратившись в маленькую трубку, с характерным щелчком. Лиам взглянул на кофейный автомат и подумал, что на обратном пути было бы неплохо выпить кружечку кофе. Теперь он шел в операционную, в которой в данный момент проходила сложнейшая операция по пересадке сердца для маленькой девочки.

Умерла не девочка, ребенок, к счастью, остался жив. А вот хирург, проводивший сложнейшую операцию, упал, замертво не дойдя до собственного кабинета. Его добил недосып и постоянные стрессы на работе. Как ни странно, но врачи умирали ничуть не реже обычных людей. Смерть вообще никого не выделяла, перед ее лицом все были равны. Единственный и беспрецедентный судья. Хотя, по сути, она никогда никого не судила.

Часы на руке снова издали едва уловимый звук. Теперь это был Исай. Он просил срочно прийти в бюро. Прочитав сообщение, Лиам пошел к автомату с кофе.

Неподалеку стояла маленькая девочка в розовой пижаме в цветочек, она прижимала к груди плюшевого единорога, который был чуть меньше ее самой и с детским любопытством рассматривала Лиама, который выбирал кофе в автомате.

Почувствовав на себе взгляд Лиам насторожился, но, когда обернулся и увидев причину его беспокойства, тут же успокоился. Девочка улыбнулась ему и помахала рукой. Лиам прижал указательный палец к губам, малышка повторила его жест и усмехнулась.

-Что такое, Алиса? - спросила медсестра, подошедшая к девочке.

-Там дяденька в пальто, - указала девочка в сторону автомата, - я помахала ему.

Медсестра посмотрела, но у автомата никого не было. Она нахмурилась и взяв девочку за руку, повела ее в палату. Та снова обернулась и помахала на прощание незнакомцу в черном. Лиам пошел к выходу, на сегодня в этом месте сбор был окончен.

Исай ходил по кабинету из угла в угол. Он уже протопал так ни один километр, но все никак не мог успокоиться. Он проводил Морти в общежитие и оставил его в своей комнате, обещав чуть позже помочь с заселением. Сам же отправился на сбор, так как в это время всегда было много работы. Да и с появлением новенького воспоминания сами собой нахлынули на него и необходимо было проветриться от назойливых мыслей. Так что работа была как-никогда кстати, чтобы привести разбушевавшиеся думы в порядок.

Металл полой трубки приятно охлаждал карман, ее едва уловимая тяжесть казалась уже чем-то привычно родным и неотделимым от стандартного внешнего вида сотрудника бюро

смерти точно так же, как черный классический костюм, рубашка, галстук, начищенные до блеска ботинки. Правда, Исай в отличие от Лиамы предпочитал белые рубашки и еще он носил перчатки. Не потому, что не хотел испачкаться или мерзли руки. А просто, потому что ему нравилось ощущение кожи на руках, ее хруст, когда он сжимал косу, ее запах.

И сейчас, когда он сжимал и разжимал руки в кулаки этот хруст действовал на него успокаивающе, но все-таки этого было мало, чтобы унять нахлынувшее беспокойство, так не свойственное его характеру.

-И к чему такая спешка? - едва открыв дверь кабинета проговорил Лиам.

-Только вот ты вовсе не торопился, как я посмотрю, - протараторил Исай и чуть ли не налетел на Лиаму, схватив его за воротник пальто, на котором еще даже не успели растаять снежинки.

Лиам взглянул на его руки, потом поднял взгляд на встревоженное лицо, какое-то время они еще так стояли, потом он медленно отцепил пальцы, сжимавшие ткань и сделал шаг вперед. Исая пришлось отступить назад, после чего Лиам сделал еще несколько шагов, а Исай продолжал пятиться назад, пока не уткнулся в стол. Теперь они снова стояли вплотную, только Исай уже был не такой взвинченный как прежде, наоборот он присмирел и теперь думал, что налетать вот так вот было не самой лучшей идеей.

-Я все еще жду объяснений, - бесстрастный и холодный тон не выражал никаких эмоций. Казалось, даже разозлить его было невозможно. Но это было лишь иллюзией. Исая, как никому было это известно.

-Понимаешь...тут такое дело...- начал заикаться Исай и никак не мог нормально подобрать слова и сформулировать нормальное предложение.

Дверь стремительно распахнулась и с грохотом ударилась о стену так, что штукатурка осыпалась на пол белой крошкой.

Едва уловимо, но Исай заметил, как дернулся глаз у Лиамы. Еще немного... и катастрофы не миновать.

-Ну наконец-то! - ворвался в кабинет мужчина, размашистым шагом преодолевая разделявшее их расстояние. - Я рад за вас, мои дорогие! Поздравляю! - он схватил Лиаму за руку и тряс ее, потом переключился на Исая, попутно поздравляя то того, то другого.

-И вам доброго утра, префект, - криво улыбнулся Исай, жалея, что не успел обо всем рассказать Лиаме.

-Уже все знаю, знаю! Приступайте сегодня же. Я распорядился, чтобы ваш отдел имел в своем распоряжении все самое необходимое, так что обращайтесь за помощью, все предоставим! Я, конечно же, буду присматривать за вами и время от времени контролировать, так сказать процесс.

-А теперь оставьте нас одних, и мы обговорим с коллегой наши планы. Пожалуйста, - последнее слово Лиам выговорил с натугой, но префекта это ничуть не смутило. Он похлопал парней по плечам и так же стремительно вышел из кабинета, снова хлопнув дверью, отчего стена осыпалась еще. Дверь снова открылась.

-Не мешало бы привести стену в порядок... - кашлянул префект и скрылся.

Воцарилась тишина и Лиам вздохнул.

-Так что все же произошло?

-Морти

Двумя часами ранее.

-Тогда все понятно. Завтра собираемся здесь и начнем подготовку. А сейчас мне хотелось бы прилечь, если у тебя больше нечего мне сказать.

-По правде говоря, сказать у меня есть что. Но, думаю, когда ты ее увидишь, ты сам все поймешь.

-Ее? - левая бровь Лиамы слегка изогнулась.

-Да, ее зовут Умбра Фест, и она теперь моя подопечная Смерть.

-Занимательная у нас компания собирается, однако. Морти, Умбра...даже не знаю, кого нам еще не хватает для полной картины.

-Раз ты шутишь, то уже неплохо, - усмехнулся Исай окончательно успокоившись. - Так ты был в курсе о формировании отдела?

-Я был у директора и сам ему предложил это.

-Тогда это многое объясняет! Ладно, не буду тебя задерживать. Иди отдыхай.

Исай вытолкнул Лиама за порог и аккуратно прикрыл дверь, чтобы стена снова ненароком не осыпалась. Он прислонился спиной к двери и закрыв глаза немного постоял так, приводя чувства в порядок.

Задавался новый день, и он нес с собой много новых начал, только вот что они с собой принесут оставалось загадкой, которую придется разгадывать всем вместе.

Окинув захламленный кабинет, в котором все же присутствовал своеобразный хронологический порядок беглым взглядом, Исай понял, что трогать что-то без ведома хозяина будет самой большой ошибкой, которая потом дорого обойдется не только ему. Тут он вспомнил о том, что Морти все еще находится в его комнате в потерянном ожидании, не зная, что делать дальше и поэтому он решил тоже немного отдохнуть перед началом чего-то значительного и нового.

Взглянув сотый раз на гору коробок Лиам вздохнул, снял пиджаки, повесив его на спинку стула, закатал рукава рубашки и пододвинув коробку принялся вынимать лежавшие в ней вещи. В основном это были записи и документы, которые он вел много лет подряд, записывая всю необходимую, по его мнению, информацию.

Так же там лежали нелепые вещицы, которые вечно притаскивал Исай. Их скопилось приличное количество, что они кучей громоздились на дне огромной коробки. Там был снежный шар, ручка в форме меча, танцующий кактус, песочные часы с цветным песком, будильник и виде спящего кота и прочая мелочная бестолковщина, от которой Лиам собирался избавиться еще когда съезжал из общежития, но почему-то все же оставил все это при себе.

Где Исай умудрялся находить все эти безделушки всегда оставалось загадкой для Лиама, но он с непроницаемым лицом принимал все подношения и убирал их в ящик стола или еще куда подальше. Исай будто надеялся каждой новой еще более вычурной вещицей вызвать Лима на эмоции, но того было похоже не пронять, и их игра продолжалась уже довольно долго. Один снова что-то находил, другой, молча принимал.

Вообще их отношения нельзя было никогда назвать нормальными. Спроси кто Лиама, он бы ответил, что Исай сам везде таскается за ним и тот просто смирился, потому что от него невозможно отвяжаться. Исай же ответил бы, что они лучшие друзья, проверенные временем.

В бюро все поразились этой странной и такой непохожей парочке.

Лиама уважали и некоторые даже немного побаивались его холодного и отчужденного характера. Исай же был надоедливым и смешным чудиком, который со всеми был вежлив и дружелюбен.

Каким образом директор решил свести этих двоих в одном отделе оставалось большой загадкой. Возможно, все было потому, что Лиам и Исай были самыми старыми сотрудниками бюро. Большинство Смертей получали искупление и уходили спустя сотню-другую лет, сколько же эти двое были в бюро, знал, наверное, лишь директор и префект.

Лиам закрыл коробку, снова не решив, что делать со всем этим хламом. Дневники и папки ровно стояли на полке. Книги переместились немного в сторону и теперь шкаф выглядел не таким пустым и одиноким.

Потом Лиам пошел на кухню. Привычным жестом поправив рукава черной рубашки и еще больше обнажив предплечья, на которых виднелось несколько рубцов, синие вены избо-

роздили всю его кожу, просвечивая набухшими дорожками вдоль рук, блеснули часы, на экране которых от движения тут же отобразилось время - половина первого дня.

Стянув с крючка фартук, Лиам с проворной ловкостью повязал его за спиной и полез в шкаф за необходимыми ингредиентами. Вскоре кухонный стол был заставлен кучей продуктов и раскрытой огромной кулинарной книгой. Недавнее увлечение было одним из немногих, что помогало ему отвлекаться от работы.

Смерть почти не чувствует вкусов или запахов, лишь их отдаленные отголоски. Но несколько месяцев назад, проходя мимо кондитерской, Лиам отчетливо уловил запах ванили, распространяющийся по оживленной улице ранним утром. Запах настолько был ярким и манящим, что он застыл и потерялся на мгновение. После этого он не раз бродил неподалеку, ловя себя на мысли, что снова хочет ощутить запах, который взбудоражил его своими красками.

Но подобного больше случалось. Как будто тот раз был единственный и ему причудилось. Из кондитерской, конечно же пахло, но уже не так как в тот первый неповторимый раз. Запахи снова были едва уловимы и пресны. Лиам хотел попробовать этот запах на вкус, снова ощутить его резкость и насыщенность. Мысль стала для него настолько навязчивой, что он даже купил себе книгу рецептов и пытался воплотить в жизнь незамысловатые кондитерские изделия.

Он понимал, что чего-то сверхъестественного у него не получится, поэтому начинал с малого, строго следуя рецептуре и просматривая обучающие ролики. Но почему-то все его попытки не венчались успехом. Каждый раз что-то шло не так. Но упрямый характер не позволял ему сдаваться, и он не оставлял попыток добиться цели. Даже несмотря на то, что приглушенное чувство вкуса и запаха довольно сильно ослабляло шансы на успех в приготовлении. Это была битва и проигрывать ее он был совершенно не намерен. А сейчас этот бой занимал его куда больше, чем растущее количество смертей за окном, которые никто не мог объяснить и с которыми придется разбираться куда более сложными способами, чем подробно описанная рецептура шоколадных кексов.

-Познакомься, Морти, это Реймонд Борель. Он мозг и золотые руки нашего потустороннего заведения.

Морти пожал протянутую белую, как халат, который был надет на мужчине руку, приметив необычно сильную хватку.

На запястье Реймонда тоже виднелись часы, как и у Исая, только выглядели они более модифицированными. А на ремне были прикреплены неизвестного рода приспособления и предметы разной формы, отдаленно напоминающие отвертки или ножечки.

Сам Реймонд выглядел весьма дружелюбно, несмотря на то, что не улыбался как Исай во все 32 зуба. Его карамельного цвета непослушные волосы торчали во все стороны и были всклокоченны как после беспокойного сна. Но ему странным образом это шло. На кончике носа сидели очки в толстой оправе, а щеки были украшены россыпью светлых веснушек, которые на его бледной коже были похожи на блики солнца. Тонкие и по-женски аккуратные брови выделяли оливковые глаза, которые обрамляли длинные ресницы. Если бы Реймонд был девушкой, то был бы очень привлекательной особой. Для мужчины же он выглядел несколько миловидно, что он старался компенсировать хмурым выражением лица. Выходило, кстати, не очень убедительно.

Морти поймал себя на том, что рассматривает изобретателя слишком долго и поспешно отвел взгляд, покашливая.

-Так для чего мы сюда пришли? - обратился он скорее к Исая, потому что в его компании он чувствовал себя уже более-менее спокойно.

-Костюм тебе уже вручили, но не необходимые приспособления, обращаться с которыми тебя должен будет научить твой наставник, - ввел в курс дела Реймонд, заглядывая в один из своих многочисленных шкафов и тщательно копаясь там в поисках чего-то важного. — Вот за этим, - от покрутил в руке небольшую трубу и достал коробку, - Вы ко мне и пришли.

-Что это такое?

-Коса Смерти и часы для связи с тобой.

От слова коса Морти вздрогнул. Перед глазами сразу всплыло недавнее воспоминание, как Лиам взмахивает жутким оружием и нить жизни рвется.

-Догадываюсь, о чем ты сейчас подумал, - ухмыльнулся Реймонд, - но скоро ты привыкнешь и недавние события перестанут быть такими болезненными и острыми. Время все сглаживает и уводит на второй план. А его у тебя будет так много, а вот эти часы так же будут хорошим вспомогательным подспорьем, чтобы не потеряться в его потоке.

Он успокаивающе похлопал Морти по плечу и начал быстро объяснять принцип устройства, которое в общем-то по большей части напоминало стандартные смарт часы, правда с некоторыми своими тонкостями и новшествами, необходимыми в данной работе. Морти внимательно слушал, время от времени задавая вопросы и опробуя функционал устройства.

-Все понятно?

-Вроде да.

-Держи косу. Вам нужно привыкнуть друг к другу. Это уже индивидуально. Как только она примет тебя, а ты осознаешь свою суть, то и оружие начнет тебя слушаться. Пока носи ее везде с собой и приучай к себе.

-Как зверюшку? - не поверил своим ушам Морти.

Реймонд усмехнулся сравнению и поправил очки на носу. Его белоснежный халат издал шуршащий звук, похожий на хруст снега.

-Как верное подспорье в работе, - поправил ученый.

Морти неуверенно кивнул и убрал трубку в карман пиджака, который немного оттянулся.

-На этом, пока все. Тебя же Лиам нашел, верно?

Морти кивнул и слегка опустил голову. Напоминание о том, что ему придется проводить дни и ночи с этим мрачным и неприветливым типом снова начало пробуждать неприятные воспоминания о мосте, на котором он покончил с жизнью.

Его никто не осуждал, потому что здесь все были такие же - самоубийцы. Но легкое чувство стыда и собственной слабости еще долгое время будет его преследовать. Тем более, когда человек, который видел тебя в тот самый момент будет находиться в непосредственной близости большую часть времени.

Стыд сменился досадой и злостью. Морти хотел, чтобы Исай был его наставником. Он по крайней мере более приветливый и отзывчивый.

-Не волнуйся, мы будем работать в одном кабинете. Да и Лиам не кусается, - подбодрил его Исай и кивнул Реймонду напоследок.

-Исай, погоди! - крикнул выбежавший из лаборатории Реймонд. - Я тут кое-что забыл, можешь передать Лиаму, если не затруднит?

-Да без проблем!

Реймонд кинул ему какой-то небольшой предмет похожий на многогранный кубик. Исай поймал его одной рукой и положил в карман, даже не взглянув на предмет.

-Спасибо! - крикнул Рей и пропал в своем кабинете.

-Он лишний раз носа не кажет из своей чудо-мастерской, тот еще работяга. Но благодаря Рею у нас в арсенале появилось множество очень полезных вещичек. Взять хотя бы косу, которая стала куда легче и проще в использовании.

Исай достал свою трубку грязно - красного цвета, с багряной кисточкой на конце, которая болталась от каждого его движения.

-Как из этого получается коса? - засунул руку в карман Морти и потрогал свою косу неосознанно. На мгновение ему показалось, что он ощутил легкую вибрацию, исходящую от нее и тут же отдернул руку, вытерев вспотевшую ладонь о штанину.

Исай засмеялся и убрал свою косу в карман.

-Скоро ты все увидишь и научишься. Умение владеть своим оружием один из основных навыков Смерти.

-Все-таки чувство, что это сон не покидает меня уже некоторое время... - признался Морти глядя по сторонам на снующих туда-сюда сотрудников бюро, каждый из которых был чем-то активно занят.

-Поверь, скоро все это тебе будет казаться не просто сном, а бесконечным...

-Кошмаром? - испуганно продолжил Морти.

-И им тоже. Не без этого. Только теперь ты будешь его главным и основным участником, - усмехнулся Исай. И Морти подумал, что с ни ненамного спокойнее, чем с Лиамом.

Когда они зашли в кабинет Лиам уже был на месте и расставлял еще вчера громоздившиеся стопки папок и книг на внезапно появившиеся полки. От появления новой мебели стало как-то светлее и комфортнее. Освободились два стола, но они стояли несуразно посреди помещения, из-за чего места казалось куда меньше, чем могло бы быть.

- Снова не спится? - уточнил Исай взглянув на Лиам с той же приветливой улыбкой, которой он одаривал каждого пока они шли в кабинет.

Лиам едва удостоил его взглядом и продолжил заниматься своими делами.

-Как всегда приветлив, - больше сам себе ответил Исай, потом обернулся к Морти и добавил: «Он всегда само очарование».

Морти едва сдержался, чтобы не прыснуть со смеха, но вовремя поднес кулак к губам и кашлянул.

- Если ты не заметил, я привел твоего подопечного, мог бы ради исключения притвориться приличным человеком и поздороваться.

- Мы что на приеме в светском обществе? - парировал Лиам бесстрастным тоном. – Тебя зовут Морти, верно?

Морти энергичнее, чем следовало кивнул, как будто был несказанно рад, что на него наконец-то обратили внимание. И вытянул руки по струнке в ожидании указаний.

-Такой милый, - усмехнулся Исай. - Оставляю его на тебя, - обратился он к Морти,-в мне нужно за кое- кем сходить.

Не дав и подумать, ни то, что высказать какие-либо возражения, Исай умчался, оставив новоиспеченную Смерть и ее наставника одних в неловкой тишине.

Лиам как будто позабыл, что вообще обращался к Морти и продолжил скрупулезно расставлять папки. Морти помялся в нерешительности, потом все же решил заговорить первым.

-Что мне нужно делать?

Руки Лиам замерли, но взгляда он не поднял, как будто обдумывал сказанное. Потом взгляд золотисто- карих глаз поднялся на Морти, оценивающе глядя на парня, как будто решая, что ему вообще можно доверить.

- Можешь протереть полки-наконец выдал Лиам.

Морти чуть ли не подбежал к стеллажам, но тут же застыл в нерешительности.

- Скажите

-Мы здесь одни.

Морти испуганно посмотрел на Лиам, который не сводил с него того же пронзительного взгляда. Он не понял ответа и растерянное выражение лица выдавало замешательство, смешанное с испугом.

-Хоть я и старше тебя, однозначно на пару сотен лет... обращай ко мне на «ты», терпеть не могу формальности. «С Исаем ты общаешься куда свободнее», — заметил Лиам и протянул Морти тряпку, о которой и хотел с самого начала спросить тот.

- Спасибо, - попытался выдать из себя улыбку Морти, но руки его заметно тряслись, когда он брал тряпку.

Брови Лиама слегка поднялись в немом вопросе и это было единственным проявлением эмоций, которое Морти заметил за все время знакомства с наставником.

-Второй раз я не смогу забрать твою жизнь, даже если у меня были бы какие-то счета к тебе.

Сказал он так спокойно, что Морти просто опешил и выронил тряпку из рук. Кусок сухой ткани упал на пол и этот, казалось бы, тихий звук, раздался в тишине кабинета громовым шумом.

-Я не... - начал было неуверенно оправдываться новоиспеченный ученик перед своим учителем, но Лиам его перебил. По-прежнему с бесстрастным лицом он поднял с пола тряпку и стряхнув с нее несуществующую пыль, отдал в вытянутую руку Морти.

-Теперь ты Смерть, такая же, как и я. Так что мы равны, к тому же ты мой ученик и я обязан за тобой присматривать. Не стоит трястись каждый раз, когда ты меня видишь, я не кусаюсь.

Морти усмехнулся.

-Исай сказал тоже самое.

-Без надобности, - добавил Лиам, и улыбка тут же пропала с лица Морти.

-Ты снова его пугаешь. Вот ей богу! Он так сбежит от тебя. Лиам, будь хоть немного...

-Тактичнее? Добрее? Менее язвительнее? Я Смерть, и он тоже. Пусть привыкает. Няничиться с ним здесь никто не будет.

В кабинет зашел Исай, а следом за ним высокая худая девушка с коротко стриженными волосами, несколько прядей которых были выкрашены в яркие цвета.

Исай отошел немного в сторону, делая торжественный взмах в сторону вошедшей и громче, чем следовало, произнес, привлекая к себе внимание:

-Умбра, добро пожаловать в наше маленькое сообщество, надеюсь, тебя не сильно напугают эти странные чудики, но теперь нам придется работать всем вместе. Так что нашему квартету придется подружиться на благо этого бюро и мира в общем.

-Думаю, страннее тебя в этом кабинет больше нет никого, - проговорила девушка немного скучающим голосом, с любопытством оглядывая кабинет, который оставался в том же самом состоянии, в котором Исай покинул его до этого.

После этой фразы Морти теперь уже не мог скрыть своего смеха. Так что девушка разрядила тяжелую обстановку.

-А тень права, - подхватил Лиам и хотел было вернуться к своему шкафу.

-Меня зовут Умбра! - злобно выпалила девушка, в один миг подойдя к Лиаму и сверля его упрямым взглядом, но даже при ее немалом росте, голову все же приходилось заирать, чтобы смотреть ему в глаза.

Золотые крапинки в глазах Лиама сверкнули недобрый блеском, который Исай тут же распознал.

-Так, так, так! Спокойствие! Умбра, - ее имя он выделил больше для Лиама, но также одновременно он и обращался к девушке. - Сейчас мы все вместе сядем и успокоимся, нормально, по-человечески познакомимся и потом уже продолжим приводить это помещение в божеский вид, чтобы каждому из нас было спокойно и комфортно проводить здесь...

-Всю свою нежизнь, - продолжает за него Лиам и разворачивается, чтобы уйти из кабинета.

-Лиам! Ты куда?

Но тот проигнорировал вопрос и просто махнул рукой, закрыв за собой дверь.

-Порой его хочется придушить.

-Согласна, - хмыкает Умбра.

-Ладно, Морти, это Умбра, моя подопечная. Теперь, как я сказал ранее, мы вчетвером будем работать вместе. Так же мы с Лиамом будем вас всему обучать.

-Разочарую тебя, пупсик, но делать, скорее всего все это, ты будешь один, - снова колко ответила Умбра.

-Во-первых, я тебе не пупсик, а твой наставник. Будешь паясничать, пойдешь в пару к Лиаму. Судя по твоему характеру, вы отлично друг другу подойдете. Даже сложно представить, кто кого выведет первым.

-Ты тоже самоубийца? - прервал их маленькую перепалку Морти, с любопытством глядя на Умбру, которая казалось совершенно не смущалась ни местом, ни его обитателями, как будто она время от времени проводила досуг в подобных местах.

-Ага, имечко у тебя смотрю тоже волшебное, - улыбнулась девушка, ей пришлось немного наклониться, так как Морти был в отличие от нее не такого высокого роста. Умбра же худая и высокая, ростом где-то под 175 выглядела как жердь рядом с худым и бледным пареньком. - Я порезала вены и выпустила из себя кровушку, - отдернула она рукав рубашки, демонстрируя ему свою руку с уже почерневшими рубцами, которыми была исполосована рука до локтя.

-Да ты себе руку отрубить пыталась тем канцелярским ножом! - возмущенно фыркнул Исай, но не самому обстоятельству, чем ее кровожадному действию.

-Чем больше крови выйдет, тем быстрее достигнешь эффекта, - равнодушно пожалла плечами Умбра и вновь опустила рукав, скрыв жуткие рубцы.

Морти смотрел на нее с широко раскрытыми глазами, пытаясь переварить сказанное только что. Его начало мутить и он судорожно сглотнул, пытаясь подавить рвущийся наружу рвотный рефлекс.

Дверь с грохотом распахнулась, и ручка, громко ударившись о стену, снова заставила осыпаться не так давно убранную штукатурку.

Лиам зашел, придерживая в руках картонные подставки, на которых дымился горячий черный кофе.

-Ого! Это что еще за аттракцион невиданной щедрости? Ты точно Лиам?

Подбежавший к нему Исай потрогал его лоб и притворно нахмурился.

-Будешь паясничать я вылью этот кофе на твою белоснежную рубашку и нечаянно ударю тебя о косяк.

Исай выхватил подставку у него из рук и направился к ближайшему столу, который своим расположением сейчас подходил им больше всего.

-Ладно, ладно, давайте выпьем кофе уже, наконец-то, усядемся нормально и обсудим детали предстоящей работы.

-Не слишком ли много ты требуешь от новеньких, которые едва решили расстаться с жизнью?- с ноткой иронии уточнил Лиам, открывая крышку от своего стаканчика, исподлобья глядя на Исая.

Исай улыбнулся и протянул кофе Умбре, которая на удивление молчала и просто наблюдала за обстановкой, попивая горячий кофе.

-Давайте, для начала просто выпьем кофе? - уточнил Исай и сделал глоток.

-И что теперь мне придется всю свою жизнь перебирать бумажки в канцелярии? - уточнила Умбра и покосилась на Лиаму, как будто он был единственным, кто мог дать ей вразумительный ответ на вопрос.

Ответа на свой вопрос она так и не получила, потому что в кабинет зашел префект. Как всегда его одежда сияла чистотой и лоском, укладка была идеальна и довольное лицо излучало спокойствие.

-Приятно видеть новые лица, - промурлыкал мужчина, с интересом рассматривая молодых людей.

-Префект, что вас привело? - чуть было не поперхнулся кофе Исай.

-Сегодня вам нужно выйти на сбор, - отчеканил каждое слово начальник, осматривая кабинет.

-Но у нас же обучение, ребята только получили костюмы, а вы предлагаете вести их на сбор?

В голосе Исаия возмущение боролось с замешательством, Лиам вообще ничего не говорил, а лишь стоял, скрестив руки на груди и слушал их разговор.

-Появилась информация, что сегодня он снова появится на улицах города. Нужны все до единого, - теперь уже голос префекта выдал волнение.

Лиам и Исай напряглись.

-Всю основную информацию вам вышлют, но действовать придется тихо. Иначе мы рискуем.

-Префект, можете не тратить свое время на объяснения. Может, среди нас и есть новые сотрудники, но и опытные так же имеются. Ждем дальнейших указаний. А сейчас нам нужно подготовиться.

Лиам чуть ли не вытолкнул его за дверь, после чего подошел к Морти и Умбре, не понимая, о чем только что говорили и вытащив трубку из кармана проговорил:

-А сейчас будет ускоренный курс обучения.

Сделав короткое движение, похожее на взмах, он вытянул руку, и трубка мгновенно преобразилась, обернувшись косой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.